

УДК 343.272(575.2)

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА В ИНСТИТУТЕ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А.К. Калдарбекова

Статья посвящена понятию конфискации имущества как меры безопасности, а также анализу факторов, предопределивших появление в уголовном законодательстве Кыргызской Республики нового института иных принудительных мер уголовно-правового воздействия. Предметом данного исследования выступают источники международного и национального права. В результате автором выделяются аспекты международного и внутрисударственного характера, обусловившие “переход” конфискации имущества с видов наказания в меры безопасности.

Ключевые слова: конфискация имущества; иные принудительные меры уголовно-правового воздействия; меры безопасности; имущество; Уголовный кодекс; орудие преступления.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖАЗЫК МЫЙЗАМДАРЫНДА КООПСУЗДУК ЧАРАЛАРЫ ИНСТИТУТУНДА МҮЛКТҮ КОНФИСКАЦИЯЛОО

А.К. Калдарбекова

Бул макалада коопсуздук чарасы катары мүлктү конфискациялоо түшүнүгүнө, ошондой эле Кыргыз Республикасынын жазык мыйзамдарында жазык-укуктук таасир этүүнүн башка мажбурлоо чаралары аттуу жаңы институттун пайда болушун аныктоочу факторлорго талдоо жүргүзүлөт. Бул изилдөөнүн предмети катары эл аралык жана улуттук укук булактары эсептелет. Изилдөөнүн жыйынтыгында автор тарабынан мүлктү конфискациялоонун жаза түрүнөн коопсуздук чарасына өтүүсүн шарттаган эл аралык жана ички мамлекеттик мүнөздөгү аспектилер көрсөтүлөт.

Түйүндүү сөздөр: мүлктү конфискациялоо; жазык-укуктук таасир этүүнүн башка мажбурлоо чаралары; коопсуздук чаралары; мүлк; жазык кодекси; кылмыш куралы.

THE CONFISCATION OF PROPERTY AS A SECURITY MEASURE IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

A.K. Kaldarbekova

The article is devoted to the concept of confiscation of property as a security measure in the Kyrgyz Republic. Also there is thorough analysis of the factors that affected the emergence of the new institute called “Other compulsory criminal-law measures”. The subject of this article are the sources of international and national law. As a result, the author identifies aspects of an international and domestic law that determined the “transition” of confiscation of property from the type of punishment to compulsory security measures.

Keywords: confiscation of property; other compulsory security measures; property; Criminal Code; instrument of crime.

Гуманизация уголовного законодательства Кыргызской Республики, которая направлена на повышение уровня безопасности человека, обеспечение равенства и справедливости при правоприменении, соответствия размера и вида

наказания к противоправному деянию, по праву явилась отображением потребностей современного гражданского общества. Одним из результатов данной гуманизации стала новая редакция Уголовного кодекса Кыргызской Республики

(далее – УК КР), вступившая в силу с 1 января 2019 г., в которой получила развитие такая глава, как “Иные принудительные меры уголовно-правового воздействия”, или меры безопасности. Это обоснованно может вызвать интерес на предмет того, что повлияло на выделение института мер безопасности в отдельную главу и появление в ней такой меры безопасности, как конфискация имущества. Постараемся выделить ряд аспектов, ставших очевидными основаниями “перехода” конфискации имущества с видов наказания в меры безопасности.

Совершение общественноопасного деяния влечет уголовную ответственность для виновного лица, который ранее выражался только в двух формах: в форме уголовного наказания, определенного в санкции соответствующей статьи или в отдельных случаях применения мер уголовно-правового воздействия в отношении отдельных категорий лиц. С вступлением в силу новой редакции УК КР в качестве специального института была введена новая глава “Иные принудительные меры уголовно-правового воздействия”. На данный момент к мерам безопасности в УК КР относятся: конфискация (изъятие) имущества, возмещение материального ущерба и компенсация морального вреда, а также выдворение иностранного гражданина или лица без гражданства.

Меры безопасности как самостоятельный институт занимает особое место среди других правовых институтов. Главным его отличительным признаком является особенность его применения, указанная в ст. 95 УК КР [1], где меры безопасности применяются независимо от привлечения лица к уголовной ответственности либо освобождения его от уголовной ответственности или наказания, соответственно, они могут применяться одновременно как с назначением наказания, так и без него.

В данной статье рассмотрим глубже такую меру безопасности, как конфискация имущества. Понятие конфискации имущества базируется на давнем принципе, что, если “вещь” нарушает закон, государство вправе ее конфисковать (принцип вещной подсудности *in rem* – “вещный иск”). Смысл конфискации заключается в двух аспектах. Во-первых, не позволять обогащаться лицам путем совершения преступления. Доходы от преступления должны изыматься

и направляться на возмещение ущерба, причиненного потерпевшему лицу, законному владельцу, а оставшаяся часть – идти в доход государства, как указано в ст. 98 УК КР [1]. Во-вторых, смысл конфискации состоит в невозможности совершения нового преступления, что предполагает конфискацию не только имущественного дохода от преступления, но и орудия преступления для предотвращения их дальнейшего использования в преступных целях. Поэтому конфискация выступает как сдерживающий фактор, как мера безопасности.

Таким образом, конфискация имущества служит цели ликвидировать результаты незаконных действий, восстановить нарушенные общественные отношения, а также предупредить повторное совершение преступления с использованием этого имущества. Вопреки очевидности цели конфискации имущества, из-за былой принадлежности к уголовным наказаниям возникают вопросы об ее уголовно-правовой природе. Согласно старой редакции УК КР конфискация имущества требовала вынесения обвинительного приговора, являясь частью наказания. Сейчас же решение о конфискации принимается судом на основе добытых доказательств, свидетельствующих, что имущество нажито преступным путем или было средством совершения преступления в рамках выносимого приговора. Но, безусловно, если подозреваемого оправдают, то имущество ему возвращается в полном объеме.

Можно ли рассматривать конфискацию как карательную меру? Если рассматривать позиции в науке, можно встретить различные суждения. К примеру, Т.В. Кленова не ставит разницы между уголовным наказанием и конфискацией, кроме целей и принципов [2, с. 40]. По мнению Б.В. Волженкина, конфискация имущества “лишена карательного элемента, поскольку конфискуется не имущество осужденного, а только то, что незаконно приобретено в результате преступления, и доходы от этого незаконно приобретенного имущества”. Данная позиция, по нашему мнению, более распространена и предпочтительна. Попробую обосновать это мнение простым логическим способом: конфискация имущества применялась судом как дополнительное наказание, т.е. преступник должен был испытывать дополнительные лишения или дополнительные ограничения его прав и свобод.

Ключевым выражением здесь является “его прав и свобод”. Разве владение незаконным имуществом является его исконным личным правом на имущество? Преступное имущество теперь справедливо конфискуется, независимо от уголовной ответственности.

Если говорить о применении конфискации имущества по указанной выше ст. 95 УК КР [1], целесообразно рассмотреть следующие случаи:

- преступник скрывается от правоохранительных органов, возможно в другой стране, вследствие чего невозможно вынести обвинительный приговор;
- в связи со смертью преступника уголовное преследование прекращается, где невозможен обвинительный приговор;
- у преступника наступает недееспособность вследствие психического расстройства, что не может отменить конфискацию незаконного имущества;
- преступное имущество находится у третьих лиц (родственников, друзей), которые не совершали преступления, но сознательно или бессознательно пользуются незаконно нажитыми благами и т.п.

Нововведенные в УК КР виды принудительных мер вытекают со многих международных договоров, имеющих преобладающее значение в международной уголовной политике. Закрепленная в ч. 3 ст. 6 Конституции КР норма гласит о признании принципов и норм международного права как составной части правовой системы Кыргызской Республики [3]. Среди международных договоров, повлиявших на переход конфискации имущества как меры наказания на меру безопасности и предупреждения, а также появления других мер безопасности, необходимо отметить следующие:

- ст. 12 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности [4], предусматривающая обязанность государства-участника принимать меры для обеспечения возможности конфискации доходов от преступлений, охватываемых данной Конвенцией, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов и имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении преступлений, охватываемых этой Конвенцией;

- ст. 8 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма [5], предусматривающая обязанность государства-участника принять меры для конфискации средств, которые использовались или были выделены для целей совершения преступлений;
- Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности [6], где установлено, что термин “конфискация” означает не только наказание, но и “меру, назначенную судом в результате судопроизводства по уголовному делу или уголовным делам и состоящую в лишении имущества”;
- ст. 54 Конвенции против коррупции [7], указывающая, что каждое государство-участник принимает меры для создания возможности конфискации без вынесения приговора в уголовном порядке по делам, где преступник не может быть подвергнут преследованию по причине смерти, укрывательства либо отсутствия или в других соответствующих случаях.

Успешное применение конфискации имущества независимо от привлечения к уголовной ответственности практикуется и в развитых зарубежных странах: Австралия (Закон о доходах, полученных преступным путем, 2002 г.), Великобритания (Закон о доходах от преступной деятельности 2002 г.), Израиль (Закон о запрете на отмывание денег), Канада, провинция Альберта (Закон о возмещении ущерба и выплате компенсации потерпевшим 2001 г.), Швейцария (Уголовный кодекс, ст. 70–72) и многие другие.

На основе изложенного выше можно прийти к следующим выводам:

Во-первых, конфискация имущества правильно исключена из видов уголовных наказаний. Иные принудительные меры уголовно-правового воздействия, в частности конфискация имущества, реализуют не карательную функцию уголовной ответственности и имеют иную цель частного предупреждения и сильного психологического эффекта: незаконное имущество будет всегда конфисковано.

Во-вторых, конфисковано может быть только такое имущество лица, которое получено при совершении преступной деятельности. Конфискация имущества заключается в принудительном

изъятии только по решению суда приобретенных преступным путем денег, ценностей, имущества и доходов от этого имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, организованной преступной группы, а также орудий, оборудования или иных средств совершения преступления. В свою очередь, конфискации подлежит преступное имущество у третьих лиц. Данный факт определяет конфискацию именно как иную меру уголовно-правового воздействия, так как наказание не может быть направлено на третьих лиц.

В-третьих, возникновение такого нового института, как меры безопасности, в том числе конфискация имущества, обосновано рядом перечисленных выше международных договоров, ратифицированных Кыргызской Республикой.

Литература

1. Уголовный кодекс Кыргызской Республики // Официальный сайт Министерства юстиции КР. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg>
2. Кленова Т.В. Конфискация имущества как средство уголовной политики в России / Т.В. Кленова // Институт конфискации имущества в законодательстве государств – членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы Международного семинара. Барнаул, 2008.
3. Конституция Кыргызской Республики // Официальный сайт Министерства юстиции КР. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg>
4. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (ратифицирована законом Кыргызской Республики от 15 апреля 2003 г. № 74) // Официальный сайт Министерства юстиции КР. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg>
5. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (ратифицирована законом Кыргызской Республики от 15 апреля 2003 г. № 79) // Официальный сайт Министерства юстиции КР. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg>
6. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности // Официальный сайт Министерства юстиции КР. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg>
7. Конвенция против коррупции (ратифицирована законом Кыргызской Республики от 6 августа 2005 г. № 128) // Официальный сайт Министерства юстиции КР. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg>